

Говорят, что в молодости Ци Дапэн был черным боксером на побережье Юго-Восточной Азии. Заработав немного денег, он переключился на ведение бизнеса. Он не хотел становиться все больше и больше. Сейчас он миллиардер. Просто я живу в Шанхае уже много лет и не могу изменить своей привычке бить черного боксера".

После того, как Линь Тяньци ударил Ци Шао, Лю Синь упомянул ему об этом, но в то время Линь Тяню было все равно. На первый взгляд кажется, что он очень высокомерен, каков отец, таков и сын, вот и Ци Шаовэй тоже высокомерен.

"Папа, успокойся, не будь импульсивным". Что забавно, Ци Шаовэю пришлось успокаивать отца в этот раз, потому что он знает, что его отец вовсе не противник Линь Тяня.

"Сынок, ты так убедителен и так увлеченно говоришь". Ци Дапэн похлопал сына по плечу и повернулся, чтобы посмотреть на Лин Тяня, потому что люди здесь не знают Лин Тяня и Росси, а Лин Тянь находится на главной позиции, он крикнул: "Ты издевался над моим сыном и снова позволил мне прийти в бар?"

Ци Дапэн шел к Линь Тяню с широкой ухмылкой, но только подошел, он вдруг разжал когти, схватил Линь Тяня за плечо обеими руками, его глаза мерцали, и никакой широкой ухмылки сейчас не было. Он просто полностью обманывал, а потом случайно напал.

Как мог черный боксер быть дураком? В таком месте, как подполье черного бокса, он каждый день сталкивался с испытаниями на жизнь и смерть. Если бы Ци Дапэн был дураком, он бы умер раньше, и эти запутанные трюки не спасли бы его много раз.

Но Лин Тянь все еще сидел в кресле, он не сопротивлялся, и его рука схватила его собственное плечо. Ци Дапэн был так доволен, что использовал свой кулак для практики кунг-фу, а плечо получил как инвалидность. Однако он планировал сначала дать урок, а потом вывихнуть плечо Лин Тяню.

Однако, когда Ци Дапэн сильно постарался, он почувствовал, что его руки зажаты в железном муле, и он совсем не может щипаться.

"Приложи еще немного усилий, я еще могу потерпеть.

" Каждый раз, когда Лин Тянь произносил это предложение, возникало ощущение "Кунг Фу", злой **** Хуоюнь опирался на ноги, игнорируя все.

Ци Дапэн почувствовал неладное и хотел закрыть его, но Лин Тянь внезапно схватил его за запястье так, что он не мог этого видеть. Линь Тянь приложил немного силы, Ци Дапэн вскрикнул, его лицо покраснело. Линь Тянь отпустил его, и он непрерывно "отступал".

"Папа, как ты?" Ци Шао быстро обнял и увидел, что запястья его отца уже покраснели.

Линь Тянь равнодушно закрыл его рукой и сказал: "Расслабься, это всего лишь урок".

После этого случая Ци Дапэн не посмел быть высокомерным и послушно сел. Прошло совсем немного времени, и Бай Юаньхао и Сунь Хай тоже сели в бар. Оба были глубоко задумчивы, они знали о силе Лин Тяня и подошли, чтобы присесть.

Это еще больше удивило Ци Дапэна. Кто этот мальчик? Даже глава семьи Бай так завидует. Он сожалеет, что не знал, как обстоят дела сейчас, и страдал понапрасну.

"Линь Тянь, какого **** ты попросил нас прийти? Теперь, когда все в сборе, ты можешь мне рассказать?" Бай Юаньхао взглянул на сына, но Бай Юфэн опустил голову, не решаясь пукнуть. Вместо этого Бай Юаньхао мог только спросить Линь Тяня.

"Не волнуйся, есть один, который еще не прибыл". с тревогой сказал Лин Тянь.

Как только его слова упали, в дверь вошли две прекрасные красавицы в национальных одеждах. Это были Сяо Мэнсюэ и госпожа Сяо, которых не видели уже два дня.

Мать и дочь, великолепные и красивые, молодые и красивые, зрелые и элегантные, очарование все еще, стили приходят, под светом зала бара, в конце концов, чтобы быть очарованными тысячами мужчин.

"Кхм ... Я не могу думать о приходе госпожи Сяо". Линь Тянь почувствовал неловкость перед госпожой Сяо, встал и хотел, чтобы она села на главное место.

Но мать и дочь проигнорировали его скромность и грациозно сели рядом.

"Линь Тянь, давай поговорим об этом.

"Сунь Хай также призвал, что эти старшие братья, их время очень ценно, очень неудобно быть вызванным без причины, и теперь они должны продать его, еще больше раздражаясь.

"Рози, покажи им". сказал Линь Тянь, повернувшись к Рози.

Рози кивнула и открыла видео, записанное на телефоне. Хотя несколько больших парней почувствовали, что иностранец странный, они все равно сосредоточились на видео.

Видео было недолгим, но выражения лиц Бай Юаньхао, Сунь Хая и Ци Дапэна сильно изменились. Они растерялись, нахмурились и, наконец, были шокированы. Сразу после просмотра видео, Бай Юаньхао поднял руку и врезался в лицо Бай Юфэна. Бай Юфэн получил прямой удар и покатился по земле.

Одна пощечина превратила его сына, но представляете, насколько сильной была эта пощечина, насколько Бай Байхао был зол. Бай Юфэн поднялся, даже не осмелился сесть, так и стоял с опущенной головой.

"Босс Бай, поклонник на лице вашего сына, у вас тоже сильно разбито сердце". Линь Тянь холодно улыбнулся и наблюдал за его игрой. С городским правительством Бай Юаньхао невозможно было разжечь такой большой пожар. Очевидно, это было сделано для кого-то другого. Лин Тянь холодно сказал: "Сердечная боль - это правильно, ведь он твой сын, а его сердце - плоть".

Говоря об этом, Линь Тянь оглядел старших братьев на неделю и продолжил: "Бай Юфэн, Сунь Дэкай, Ци Шао - ваши сыновья, ваши младшие сыновья, но те студенты, которые были избиты, разве это не сердца их родителей? Они также воспитаны своими родителями. Они не обижали вас. Если вы будете так с ними обращаться, их родители будут испытывать душевную боль. "

Линь Тянь коснулся прошлого в своем сердце, и, говоря все более и более сердито, ударил ладонью по столу. С грохотом, твердый стол из нержавеющей стали сильно деформировался под яростной силой Лин Тяня. Суп со стола упал на пол, и все отступили назад.

Все в ужасе смотрели на деформированный стол ~ www.wuxiax.com ~ Такой твердый стальной

стол, деформированный как танк, в данный момент стал неузнаваем.

Если эта глава попадет в тело, оно не должно быть разорвано на части!

"Я попросил тебя прийти сюда сегодня. Это было не то, как вести переговоры, чтобы решить этот вопрос. Условия, которые я выдвинул, не требовали ни переговоров, ни моего согласия. Иначе, каков был бы результат твоего сына?" Сказал.

"Линь Тянь, какие условия, ты можешь сказать". Бай Юаньхао успокоился и сказал просто.

Он знал личность Лин Тяня, и было бы еще более контрпродуктивно говорить больше о торгах. Если бы это была большая неприятность, все не удалось бы привести в порядок.

"Да, вы говорите условия, пока они разумны, мы неизбежны". Сунь Хай сказал притворно, но это звучит лицемерно.

"Разумны? Вот, то, что я говорю, разумно". Лин Тянь не оставил места для дискуссии. Он повернулся к девушке и сказал: "Генерал Сяо, пожалуйста, ведите запись, а то они выборочно забудут."

Хотя на этот раз ему приказали быть секретарем, Сяо Мэнсюэ был очень доволен. Только что Линь Тяньчжэн отругал ее, и казалось, что Линь Тянь был очень мужественным.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2562839>